

КОЛЕСО ВРЕМЕНИ

Око Мира

Великая охота

Дракон Возрожденный

Восходящая Тень

Огни небес

Властелин хаоса

Корона мечей

Путь кинжалов

Сердце зимы

Перекрестки сумерек

Нож сновидений

Грядущая буря

Башни Полночи

Память Света

Новая весна

РОБЕРТ ДЖОРДАН
БРЕНДОН САНДЕРСОН

ПАМЯТЬ СВЕТА

КОЛЕСО ВРЕМЕНИ

Книга 14

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
Д 42

Robert Jordan and Brandon Sanderson
A MEMORY OF LIGHT
Copyright © 2012 by Bandersnatch Group, Inc.
Maps by Ellisa Mitchell
Interior illustrations by Matthew C. Nielsen and Ellisa Mitchell
All rights reserved

Перевод с английского
Андрея Полошака, Тахира Велимеева

Серийное оформление Виктории Манацковой

Оформление обложки Татьяны Павловой

*Издательство благодарит за помощь в работе над циклом «Колесо Времени»
Тахира Адильевича Велимеева, Бориса Германовича Малазина,
а также всех участников сетевого содружества «Цитадель Детей Света»,
способствовавших выходу в свет настоящего издания.*

ISBN 978-5-389-24256-2

© А. С. Полошак, перевод, 2024
© Т. А. Велимеев, перевод, глоссарий, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

И пала Тень на землю, и раскололся Мир, как камень. И отступили океаны, и сгнули горы, и народы рассеялись по восьми сторонам Мира. Луна была как кровь, а солнце — как пепел. И кипели моря, и живые позавидовали мертвым. Разрушено было все, и все потеряно, все, кроме памяти, и одно воспоминание превыше всех прочих — о том, кто принес Тень и Разлом Мира. И имя ему было — Дракон.

*Из «Алет или Таэрин алта Камора, Разлом Мира».
Неизвестный автор, Четвертая эпоха*

острова
Айл Даушар

острова
Айл Джафар

остров
Тремалкин

океан
Арий

Бандар
Эдан

Фалие

Танчико

острова
Айл Джафар

остров
Куайм

Мертвое
Море

Край
Мира

РЕКА
ЛАГОН

АРАД
ДОМАН

РЕКА
АКУУМ

Киттар

Мис Доман

равнина

Алмот

Пайриис
Свар

Темный
Лес

Джондов
Арг

РЕКА
АНДАКАР

ТАРАБОН

Джеханнак

Туря
тумана

Алиадор

АМАДИШИ

РЕКА
ШАРИЯ

Берег
Тени

Ледя
Заморзиего
под Ветром

Эду
Дар

САМА

Тарел

Аль

Аль

Аль

Аль

Аль

Аль

Аль

Аль

Аль

Аль

Аль

Аль

Аль

Аль

Аль

Аль

Аль

Аль

Аль

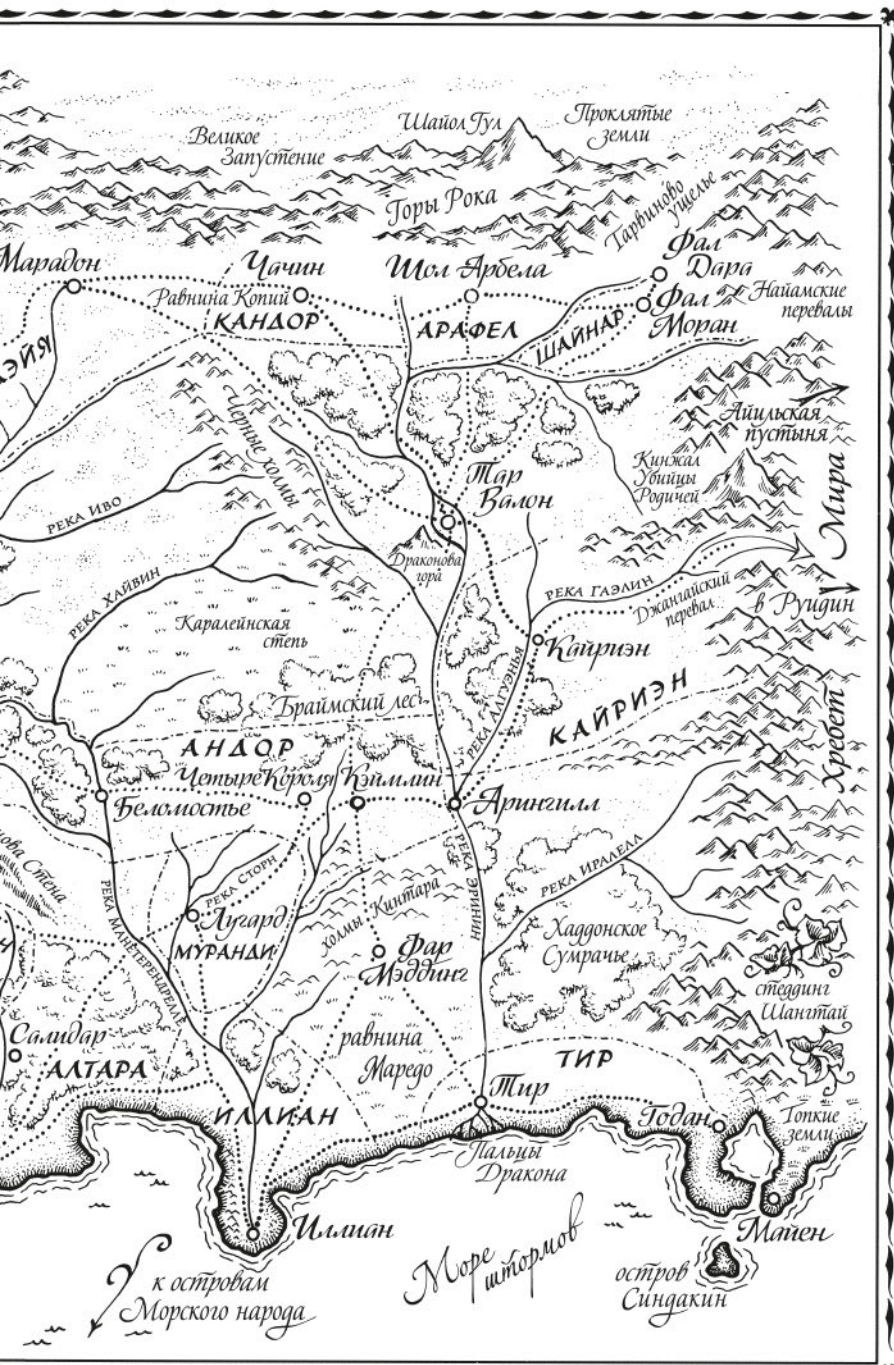
Аль

Аль

Аль

Аль

Аль

ПРОЛОГ

Первая весть

Бэйрд сжал монету двумя пальцами — большим и указательным — и поежился, чувствуя, как сминается и плющится металл. Он убрал большой палец — на твердой меди остался явственный отпечаток, блестящий в неярком свете факела, — и ощутил такой озноб, будто всю ночь просидел в погребке.

В животе заурчало. Снова.

Порыв северного ветра встревожил пламя факелов. Бэйрд сидел близ центра военного лагеря, спиной к большому камню. Провиант давно испортился. Оголодавшие солдаты с ворчаньем грели руки над кострами или раскладывали по земле мечи, пряжки, кольчуги — все, что было у них металлического, — как раскладывают белье на просушку. Может, надеялись, что под утренним солнцем металл обретет прежние свойства.

Бэйрд скатал испорченную монету в шарик. «Храни нас Свет, — подумал он. — Свет...» Бросил шарик в траву и вернулся к работе над камнями.

— Хочу знать, что здесь случилось, Карам! — выкрикнул лорд Джарид. Он и его советники стояли неподалеку, вокруг стола, устланного картами Андора и окрестностей Кэймлина. — Мне надо знать, каким образом они подошли так близко, и еще мне нужна голова королевы Айс Седай, этой треклятой приспешницы Темного! — Джарид стукнул кулаком по столу.

В прошлом Бэйрд не замечал у него в глазах столь безумного блеска, но под гнетом событий — испортившееся продовольствие, странные создания в ночи — лорд превращался в другого человека.

Позади Джарида бесформенной грудой лежал командирский шатер. Волосы Джарида, отросшие за время изгнания, теперь развевались

на ветру, на лице дрожали отблески факела, а к мундиру, когда лорд выползал из шатра, пристали сухие травинки.

Недоумевающие слуги пытались вытащить из-под складок ткани железные шесты, но те размягчились, как и весь металл в лагере, а крепежные кольца растянулись и разошлись, словно теплый воск.

В ночи пахло как-то не так: древней пылью и затхлыми комнатами, куда не входили уже много лет. Такому запаху не место на лесной полянке. В животе у Бэйрда снова заурчало. О Свет! Вот бы заморить червячка... Он сосредоточил внимание на работе, держа камни так, как в детстве учил его старый Папилл. При ударе камня о камень рождалось чувство, отгонявшее голод и озноб. Хоть что-то в этом мире осталось неизменным.

Лорд Джарид бросил на него недовольный взгляд. Бэйрд входил в число десяти человек, этой ночью выбранных лордом для охраны шатра.

— Принесите мне голову Илэйн, Карам, — произнес Джарид, повернувшись к своим капитанам. — Эта шальная ночь — дело рук ее ведьм.

— Принести голову? — раздался скептический голос стоявшего чуть поодаль Эри. — Каким образом?

Лорд Джарид оглянулся. Все, кто стоял у освещенного факелом стола, последовали его примеру. Эри смотрел в небеса. На плече — нашивка: золотой кабан бросается на красное копьё. Знак личного телохранителя лорда Джарида, но голосу Эри недоставало уважения.

— Как именно, Джарид, следует отделить ее голову от тела? Зубами отгрызть?

От столь вопиющей дерзости замер весь лагерь. Бэйрд перестал стучать камнем о камень. Да, поговаривали, что лорд Джарид превратился в форменного сумасброда. Но такое?

— Как ты смеешь говорить со мной в таком тоне? — брызнул слюной покрасневший от ярости Джарид. — Ты, мой телохранитель!

Эри не отрывал взгляда от запеленутого в хмарь неба.

— Ты лишен денежного довольствия за два месяца! — объявил Джарид, но голос его дрожал. — Разжалован и назначен чистить отхожие места впредь до особого распоряжения. А заговоришь со мною снова, отрежу тебе язык!

Бэйрд вздрогнул под дуновением холодного ветра. Эри был лучшим из всех, кто остался от повстанческой армии. Другие телохранители замялись и потупились.

Эри взглянул на лорда и улыбнулся. Ни слова не сказал. В этом не было необходимости. «Отрежу тебе язык»? Весь до последнего

металл в лагере размяк, как топленое сало. На столе перед лордом лежал покоробленный кинжал, растянувшийся, когда тот доставал его из ножен. Борта расстегнутого мундира хлопали по телу Джарида; в прошлом их украшали серебряные пуговицы.

— Джарид... — произнес Карам. Юный лорд одного из второстепенных Домов, лояльных Дому Саранд, был толстогуб, но худощак лицом. — Ты и правда... Правда считаешь, что это сделали Айз Седай? Что они уничтожили весь наш металл?

— Ну конечно! — рявкнул Джарид. — А кто еще? Только не говори, что веришь в те байки, что травят у костров на привале. Последняя битва? Ха! — Он опустил взгляд на стол, где лежала, придавленная камешками по углам, карта Андора.

Бэйрд вернулся к своим камням. Тук, тук, тук. Сланец и гранит. Непросто оказалось отыскать подходящие камни, но дед Паппил научил внука разбираться в их разновидностях. Когда отец Бэйрда отказался от семейного ремесла, перебрался в город и стал мясником, старик решил, что его предали.

Сланец мягкий, гладкий. Гранит бугристый, с острыми краями. Да, остались в мире неизменные вещи, хоть и немного. Такое уж ныне время, что кругом обман. В прошлом неколебимые лорды того и гляди размякнут... ну, как металл. В небе бурлят черные тучи, а храбрецы, с которых Бэйрд всегда брал пример, дрожат от страха и поскуливают в ночи.

— Неспokoйно мне, Джарид. — Пожилой лорд Дэвиес был кем-то вроде Джаридова наперсника. — Сколько дней прошло, а нам никто не встретился. Ни фермеров, ни солдат королевы. Что-то недоброе творится.

— Она увела людей, — прорычал Джарид. — Готовится внезапно атаковать.

— По-моему, Джарид, она не обращает на нас внимания, — заметил Карам, посмотрев на небо, где по-прежнему клубились тучи. Бэйрд подумал, что уже несколько месяцев он не видел неба без туч. — Зачем ей утруждать себя? Наши люди голодают. Еда как портилась, так и портится. Все признаки...

— Она хочет выдавить нас с этих земель! — заявил Джарид, выпучив горящие глаза. — Все это — дело рук Айз Седай!

В лагере вдруг стало тихо, если не считать стука камней Бэйрда. Мясницкое ремесло ему никогда не нравилось, но так уж вышло, что он обрел пристанище в страже лорда. Поразительно, но забивать скот и резать людей — почти одно и то же. Неприятно вспоминать, с какой легкостью Бэйрд переменял одно занятие на другое.

Тук, тук, тук.

Эри обернулся. Джарид с подозрением смотрел на Бэйрда, словно собираясь объявить о более строгом взыскании.

«Он же не всегда был настолько плох? — подумал Бэйрд. — Да, хотел посадить жену на трон, но какой лорд этого не хочет?» Трудно понять, что кроется за ширмой его имени. Из поколения в поколение семья Бэйрд почитала семью Саранд.

Эри направился прочь от командного пункта.

— Куда это ты собрался?! — взревел Джарид.

Эри сорвал с плеча нашивку телохранителя семьи Саранд, отшвырнул ее в сторону и, шагнув из созданного факелом круга света, ушел в ночь навстречу северным ветрам.

В лагере мало кто спал. Люди жались у костровых ям, поближе к теплу и свету. Некоторые, вооружившись глиняными горшками, пытались варить пучки срезанной травы, листья или полоски кожи. Что угодно, лишь бы это могло согдаться в пищу.

Глядя вслед Эри, многие встали.

— Дезертир, — прошипел Джарид. — Сколько всего пережили, а теперь он уходит. Лишь потому, что настали трудные времена!

— Люди и вправду голодают, Джарид, — повторил Дэвиес слова Карамы.

— Знаю, знаю! Большое спасибо, что напоминаешь мне о наших бедах. С каждым треклятым вздохом! — Дрожащей рукой Джарид вытер лоб, а затем хлопнул потной ладонью по карте. — Нужно ударить по одному из крупных городов. Теперь, когда ей известно наше местоположение, от нее не сбежать. Беломостье. Возьмем Беломостье и пополним запасы провианта. После сегодняшнего фокуса ее Айз Седай наверняка ослаблены. Иначе она пошла бы в атаку.

Бэйрд бросил косой взгляд во тьму. Солдаты один за другим вставали, поднимая дубины и боевые посохи. Некоторые уходили без оружия. Они скатывали походные тюфяки, закидывали на спину узлы с пожитками, а затем тянулись прочь из лагеря, безмолвные, будто призраки. Ни звона кольчуг, ни позвякивания застежек на доспехах. Металла больше не было. Казалось, у этих людей отняли душу.

— Илэйн не рискнет выступить против нас большим числом, — сказал Джарид, словно уговаривая себя. — В Кэймлине наверняка неспокойно. Ты сообщал о множестве наемников, Шив. Чего доброго, они подняли восстание. Эления, конечно же, действует против Илэйна. Беломостье. Да, Беломостье — идеальный вариант. Видите ли, если удержим его, рассечем страну надвое. Наберем войска, поставим мужчин западного Андора встать под наше знамя. Затем

двинем на... Как оно называется, то место? Ах да, Двуречье. Там тоже найдутся годные к службе. — Джарид с презрением фыркнул. — Говорят, у них десятилетиями не было лорда. Дайте четыре месяца, и у меня будет войско, с которым нельзя не считаться. Такое, что она не осмелится натравить на нас своих ведьм...

Бэйрд поднес камень к свету факела. Чтобы получился добрый наконечник копья, надо обрабатывать камень, идя от поверхности к сердцевине. На сланце Бэйрд начертил мелком нужную форму, затем обтесал его от краев к центру, а дальше уже нужно не бить, а постукивать, отсекая маленькие кусочки.

Одну сторону наконечника он успел сделать раньше, и со второй почти закончил. Ему казалось, что Папшил нашептывает: «Наше дело — камень, Бэйрд. Не слушай отца. Если копнуть поглубже, наше дело — камень, да и сами мы рождены от камня».

Лагерь покидали все новые и новые солдаты. Как ни странно, почти все молчали. Джарид наконец-то заметил, что происходит. Он выпрямился, схватил один из факелов и поднял его повыше:

— Куда они? На охоту? Уже несколько недель как нам не встало дичи. Может, капканы ставить?

Никто не ответил.

— Наверное, что-то увидели, — бормотал Джарид. — Или помешалось. Я не потерплю новой болтовни о призраках и прочих глупостях! Эти видения создают ведьмы, чтобы лишить нас присутствия духа. Вот именно... Именно так, а не иначе!

Неподалеку зашуршало: Карам рылся в ворохе парусины, недавно бывшей его палаткой. Наконец он выпрямился, держа в руках какой-то мешочек.

— Карам? — окликнул его Джарид.

Тот взглянул на лорда, опустил глаза и принялся развязывать поясной кошель. Замер, рассмеялся и вытряхнул его содержимое. Золотые монеты слиплись в комок, точь-в-точь как свиные уши в глиняном горшке. Карам сунул золото в карман, порылся в кошельке и выудил перстень. С кроваво-красным камнем в его центре ничего не стало.

— Пожалуй, в наши дни таким и за яблоко не расплатишься, — проворчал Карам.

— Немедленно объясни, что ты затеял! — рыкнул Джарид. — Твоих рук дело? — Он махнул рукой, указывая на уходящих солдат. — Решил поднять мятеж, да?

— К этому я не причастен, — с виноватым видом ответил Карам. — И ты тоже. Мне... очень жаль.

С этими словами он зашагал прочь от света факелов — к немало-му изумлению Бэйрда, ведь лорд Карам и лорд Джарид дружили с самого детства.

Следом за ним побежал лорд Дэвиес. Удержать Караму, велеть ему вернуться? Нет, он догнал Караму, зашагал рядом, и оба скрылись во тьме.

— Считайте, что вы вне закона! — визгливо крикнул им вслед взбешенный Джарид. — Я буду консортом при королеве! Никто не даст укрытия ни вам, ни членам ваших Домов! Никто не предложит помощи! Десять поколений кряду!

Бэйрд опустил взгляд на камень в руке. Остался последний этап — шлифовка. Хороший, дельный наконечник должен быть гладким. Бэйрд взял еще один обломок гранита, подобранный им для этой цели, и принялся аккуратно водить им по боковине сланцевой заготовки.

«Похоже, это ремесло я помню лучше, чем предполагал», — думал он, а лорд Джарид никак не унимался.

В изготовлении наконечника было что-то могучее. Простые движения словно развеивали мрак. С недавних пор на Бэйрда, да и на весь лагерь, легла какая-то тень. Будто... Будто он, как ни пытайся, не мог оставаться на свету. Каждое утро он просыпался с чувством, что вчера похоронил близкого человека.

Оно может сломить тебя, такое отчаяние. Но акт созидания — любого созидания — дает ему отпор. Таков один из способов противостоять... *ему*. Тому, чье имя не принято произносить вслух. Тому, кто — и это всем известно — стоит за происходящим, независимо от слов лорда Джарида.

Бэйрд встал. Наконечник вышел неплохой, хотя отшлифовать еще разок не помешает. Но это позже. Бэйрд поднял древко копья — металлическое острие отвалилось, когда лагерь накрыло пузырем зла, — и на глазах у остальных гвардейцев прикрепил к нему новый наконечник — так, как в далеком прошлом показывал ему Паппил.

— Такие нам пригодятся, — сказал Мореар. — Можешь сделать еще?

Бэйрд кивнул:

— По пути остановимся у того холма, где я нашел сланец.

Умолкший было Джарид вытаращил глаза, блеснувшие пламенем факелов:

— Нет! Ты же мой телохранитель! Такой дерзости я не потерплю!

Лорд бросился к Бэйрду, и видно было, что он готов пролить кровь, но Мореар и Росс схватили его за руки. Похоже, Росс сам

оторопел от своего поступка — как ни крути, это открытый мятеж, — но руку лорда не отпустил.

Бэйрд пошарил возле своей скатки, забрал кое-какие вещи и кивнул остальным. Те подошли к нему, и восемь телохранителей Джарида поволокли изрыгавшего проклятия лорда через лагерь — вернее сказать, через то, что от него осталось, — мимо тлеющих кострищ и упавших палаток, брошенных уходившими в ночь солдатами. Их становилось все больше, и они держали путь на север. Навстречу ветру.

На краю лагеря Бэйрд заметил отличное крепкое дерево. Он дал знак остальным, те взяли у него веревку и привязали лорда Джарида к толстому стволу. Тот не переставал ругаться, пока Моррар не заткнул ему рот носовым платком.

Бэйрд подступил к лорду Джариду и подсунул ему под локоть бурдюк с водой:

— Поменьше дергайтесь, милорд, а не то уроните. Кляп не слишком тугой, так что сумеете его выплюнуть. А как захочется пить, просто приподнимите руку. Вот, пробку я вынул.

Джарид свирепо уставился на него.

— Ничего личного, милорд, — продолжил Бэйрд. — Вы всегда были добры к моей семье. Но поймите, нельзя, чтобы вы увязались следом и усложняли нам жизнь. Пора кое-что сделать, а вы всем мешаете. Может, надо было кому-то раньше сказать, но уж как есть, так есть. Бывает, повесишь мясо вялиться, забудешь про него — и пиши пропало, весь окорок на выброс.

Он кивнул остальным, и те побежали за походными скатками. Затем Бэйрд указал Россу на ближайший выход сланца и объяснил, какой камень годится для наконечников, после чего вернулся к лорду Джариду. Тот рвался из пут.

— Дело не в ведьмах, милорд. Илэйн не виновата... Хотя правильнее называть ее королевой. Даже не верится, что этакая юная красотка стала королевой. Я предпочел бы не кланяться ей, а усадить себе на колено в какой-нибудь таверне. Но Андору нужна правительница, за которой пойдут в Последнюю битву. И это, уж простите, будет не ваша жена.

Джарид обмяк, обвиснув на веревках. Гнев вытек из него, будто кровь, и теперь лорд плакал. Как-то странно это — видеть, как плачет лорд.

— Когда нам кто-нибудь встретится — если встретится, — я скажу, где вас найти, — пообещал Бэйрд. — И еще скажу, что у вас могут

найтись драгоценные камни. Может, за вами придут. Кто знает? — Он помолчал. — Зря вы встали у нас на пути. Ведь все, кроме вас, понимают, что будет. Дракон возродился, бывшие узы разрушены, старые клятвы забыты... И лучше я буду болтаться в петле, чем позволю Андору отправиться на Последнюю битву без меня.

Он закинул новое копьё на плечо и зашагал в ночь. «Так или иначе, есть у меня клятва более древняя, чем перед твоим семейством. Клятва, от которой не в состоянии освободить и сам Дракон». Клятва перед родной землей. Эти камни у него в крови, а его кровь — в камнях Андора.

Бэйрд собрал остальных, и все отправились на север. В ночи за спиной у них всхлипывал одинокий лорд, а по лагерю начинали рыскать призраки.

Талманес потянул за поводья. Селфар загарцевал и тряхнул гривой. Энергии у чалого было хоть отбавляй — наверное, чуял тревогу хозяина.

В ночном воздухе висел густой дым. Дым и вопли. Талманес вел Отряд по дороге, наводненной перемазанными сажей людьми. Солдаты двигались словно среди обломков кораблекрушения в илистых водах, с беспокойством поглядывая на беженцев.

— Держать строй! — крикнул им Талманес. — Всю дорогу до Кэймлина пробежать не получится. Спокойней!

Он вел солдат со всей возможной быстротой, почти трусцой. Позвякивали доспехи. Половину Отряда Красной руки, включая Истину и почти всю кавалерию, Илэйн забрала с собой на Поле Меррилор. Наверное, допускала, что отступить придется в самом спешном порядке.

Так или иначе, от конников мало толку на городских улицах — вне всяких сомнений, запруженных не меньше, чем эта дорога. Селфар фыркнул и мотнул головой. Уже близко. Вон она, городская стена, чернеет в ночи, озаренная красноватым светом, будто весь город превратился в кострище.

«Помилуй Свет поверженное знамя...» — подумал Талманес, и его пробрал озноб. Над городом висели громадные клубы дыма. Дело скверное. Куда сквернее, чем когда айильцы напали на Кайриэн.

В конце концов он отпустил поводья, дав волю коню. Какое-то время чалый галопом летел по обочине, а затем Талманес с неохотой пересек дорогу, игнорируя мольбы о помощи. Удивительно, как повлияло на него время, проведенное в обществе Мэта. Теперь он жалел, что не способен предложить нуждающимся в поддержке ре-

альную помощь. Так уж Мэтрим Коутон действовал на окружающих. В последнее время Талманес видел простых людей в совершенно ином свете. Может, потому, что толком не знал, считать Мэта лордом или нет?

С другой обочины Талманес какое-то время рассматривал горящий город, дожидаясь отставших солдат. Он мог бы посадить всех на лошадей — хотя парни не были обученными кавалеристами, за каждым солдатом в Отряде закрепили коня для дальних переходов, — однако сегодня решил не рисковать. На улицах наверняка встретятся троллоки и мурддраалы, и солдаты Талманеса должны быть готовы к внезапной стычке. Широкими колоннами маршировали пикинеры; с флангов их прикрывали стрелки с заряженными арбалетами. Талманес не допустит, чтобы его парни остались беззащитны перед атакой троллоков, — и не важно, насколько срочная у них боевая задача.

Но если потерять тех драконов...

«Да сияет нас Свет», — подумал Талманес. Казалось, что окутанный клубами дыма Кэймлин закипает, но в некоторых частях Внутреннего города, находившихся высоко на холме и видимых из-за стены, пожары еще не начались. Дворец не тронуло огнем. Может, гвардейцы еще держат оборону?

Вестей от королевы не поступало. Судя по всему, на подмогу в город никто не торопился. Должно быть, Илэйн до сих пор в неведении, а это плохо.

Очень плохо. Хуже не бывает.

Впереди Талманес заметил Сандипа и нескольких разведчиков Отряда. Стройный лейтенант с трудом пробирался через окружавших его беженцев.

— Умоляю, добрый господин! — причитала какая-то молодая женщина. — Мое дитя, моя дочь осталась на окраине, на северных холмах...

— У меня там лавка без присмотра! — вторил ей какой-то толстяк. — А в ней посуда!..

— Люди добрые, — въехал в толпу Талманес, — чтобы мы вам помогли, для начала расступитесь. Дайте войти в треклятый город.

Понемногу беженцы перестали напирать, и Сандип с благодарностью кивнул командиру. Этот загорелый и темноволосый офицер Отряда, к тому же еще и превосходный целитель-травник, отличался дружелюбием, но сегодня был мрачнее тучи.

— Сандип, глянь-ка вон туда, — указал Талманес на большую группу бойцов неподалеку. Все они смотрели на город.

— Наемники, — проворчал Сандип. — На пути мы встретили несколько отрядов. Похоже, никто из них не думает и пальцем шевельнуть.

— Это мы еще посмотрим, — заметил Талманес.

Люди рекой вытекали из городских ворот — кашляя, прижимая к груди скудные пожитки, таща за собой плачущих детей. Этот поток иссякнет еще не скоро. Народу в Кэймлине было как в таверне в базарный день, и те, кому повезло сейчас сбежать, — лишь малая крупница по сравнению с теми, кто остался за городскими стенами.

— Талманес, — негромко сказал Сандип, — скоро город превратится в мышеловку. Здесь недостаточно путей к отступлению. Если Отряд загонят в угол...

— Знаю. Но...

По беженцам у ворот вдруг прокатилась волна возбуждения, она была почти осязаема, будто людей охватила дрожь. Разрозненные возгласы сменились чуть ли всеобщим воплем. Талманес развернулся, оглядываясь. За стеной, в тених у ворот, мелькали массивные фигуры.

— О Свет! — воскликнул Сандип. — Это еще кто?

— Троллоки, — ответил Талманес, поворачивая коня. — О Свет! Они хотят захватить ворота, чтобы перехватить беженцев и не выпустить их.

Из города ведут всего пять ворот, и стоит троллокам их перекрыть...

Значит, бойня уже началась. Если троллоки не дадут испуганным людям сбежать, дело примет совсем скверный оборот.

— Давай быстрее! Бегом! — громко скомандовал Талманес. — Все к воротам!

Он пришпорил Селфара, и тот перешел на галоп.

В любом другом месте такое здание с однообразно-унылыми комнатами назвали бы таверной, хотя Изам ни разу не видел здесь никого, кроме женщин с погасшим взглядом, что занимались уборкой и готовили безвкусную еду. Тут ему всегда было очень неудобно. Он сидел на жестком табурете за сосновым столом, таким старым, что древесина, пожалуй, утратила всякий цвет задолго до рождения Изама. К столешнице он старался лишней раз не касаться, а не то в ладони окажется больше заноз, чем копий у айилцев.

На столе стояла помятая жестяная кружка, наполненная темной жидкостью, но Изам не пил. Он сидел у стены и посматривал в единственное окно на немощеную улицу, тускло освещенную ржа-

выми фонарями. В окно он глядел украдкой, искоса, стараясь не высовываться, чтобы его не заметили через грязное стекло. В Городе лучше не привлекать ненужного внимания.

Город. Другого названия у этого места не было. Может, оно вообще никак не называлось. На первый взгляд поселение и впрямь походило на город, причем довольно большой. За две с лишним тысячи лет здесь без конца то разрушались, то вырастали здания, одинаково приземистые и невзрачные. Почти все они были построены пленниками, зачастую несведущими в строительском ремесле, а руководили ими такие же невежды. Многие дома не рушились только потому, что их подпирали стены соседских зданий.

Новый взгляд тайком на улицу. Струйка пота сбежала по щеке. Кто же придет по его душу?

Вечернее небо рассекал едва различимый профиль далекой горы. Где-то в Городе металл скрежетал по металлу, словно билось стальное сердце. За окном мелькали фигуры. Мужчины в запахнутых плащах с капюшонами, лица скрыты кроваво-красными вуалями, одни глаза блестят.

К таким лучше не присматриваться.

Прогремел гром. На склонах горы густо вспыхивали молнии, но какие-то странные, тянувшиеся не вниз, а вверх, к извечным серым тучам. Немногие из людей знали, что Город этот находится неподалеку от долины Такан'дар и сам Шайол Гул высится над ним. Разве что до некоторых доходил слух о его существовании. Что до Изама, он был бы не прочь оставаться в неведении.

Мимо окна прошли еще несколько человек. Красные вуали. Эти парни никогда их не снимают. Ну почти никогда. Если один из них опустит вуаль, значит пора его убить. Ведь иначе он убьет тебя. Кажется, эти люди бесцельно слоняются по улице, разве что хмуро смотрят друг на друга да охаживают пинками многочисленных бездомных псов, тощих и одичалых, случись тем оказаться на пути. Немногие женщины, рискнувшие выйти на улицу, смотрят в землю и жмутся к стенам домов. Детей не видать, да и вряд ли они тут есть. Город — не место для детей. Изам это знал. Он здесь вырос.

Один из прохожих заглянул в окно и остановился. Изам старался не шевелиться. *Самма Н'Сэй*, Ослепляющие, всегда были вспыльчивыми гордецами. Нет, «вспыльчивые» — это слишком мягко сказано. Чтобы вонзить нож в какого-то Бездарного, им хватит любого пустяка. Обычно кровью платил кто-то из слуг. Обычно, но не всегда.

Человек в красной вуали продолжал смотреть на Изама. Тот совладал с собой и не отпрянул от окна. Нечего устраивать представление из случайной встречи. Его призвали сюда по срочному

делу, а такое нельзя игнорировать, если хочешь остаться жив. Тем не менее... Если человек сделает хоть шаг в сторону здания, Изам ускользнет в *Тел'аран'риод*, зная, что отсюда даже Избранные не смогут последовать за ним.

Вдруг Самма Н'Сэй отвернулся от окна и стремительно зашагал прочь. Изам почувствовал, как спадает внутреннее напряжение, однако полностью оно не растает. Только не здесь. Здесь он не дома, хотя провел здесь все детство. Этот Город — все равно что смерть.

Какое-то движение. Изам глянул вдаль. В конце улицы появился еще один рослый человек — в плаще и черной куртке, но с открытым лицом. Шагает к таверне. Невероятно, но улица опустела: Самма Н'Сэй в мгновение ока разбежались по переулкам.

Значит, это Моридин. Изам не застал того дня, когда Избранный впервые явился в Город, но был о нем наслышан. Самма Н'Сэй считали Моридина одним из Бездарных, пока тот не доказал, что они заблуждаются. И ограничения, наложенные на них, его не сдерживали.

О числе погибших Самма Н'Сэй говорили по-разному, но ниже двенадцати оно не опускалось, и по собственному опыту Изам знал, что этим рассказам можно верить.

Когда Моридин приблизился к таверне, на улице оставались только собаки. Он прошел мимо окна. Изам, набравшись храбрости, смотрел во все глаза. Похоже, Моридина не интересовали ни Изам, ни таверна, где тому велено было ждать. Возможно, у Избранного другие дела, а с Изамом он встретится позже.

Когда Моридин скрылся из вида, Изам наконец глотнул темного пойла. Местные нарекли его «огонь». Вполне подходящее название. Предполагалось, что эта жидкость — подобие пустынного напитка. Подобие жалкое, испорченное, как и все остальное в этом Городе.

Как долго Моридин продержит его в ожидании? Изаму это место не нравилось. Навевало воспоминания о детстве. Проходившая мимо служанка в заношенном до дыр платье молча поставила на стол тарелку. Изам тоже промолчал.

Он опустил взгляд на свой ужин: тонкие ломтики вареных овощей, по большей части лука и перцев. Поковырял еду, попробовал и со вздохом отставил тарелку. Вкус пресный, как у ничем не приправленной просяной каши. И никакого мяса. Что, в общем-то, к лучшему: Изам предпочитал есть мясо животных, забитых и разделанных у него на глазах. Эта привычка осталась с детства. Если не видел все самолично, как знать, откуда оно взялось, это мясо? Возможно, оно и в самом деле недавно бегало на юге. Или, может, выросло здесь, в окрестностях Города, — к примеру, корова или коза.

Джордан Р., Сандерсон Б.

Д 42 Колесо Времени. Кн. 14 : Память Света : роман / Роберт Джордан, Брендон Сандерсон ; пер. с англ. А. Полошака. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 1056 с. + вкл. (4 с.). — (Звезды новой фэнтези).

ISBN 978-5-389-24256-2

Завершающий том цикла «Колесо Времени». Грандиозная фэнтезийная сага приближается к концу.

Мир замер в ожидании начала Последней битвы, того самого решающего сражения между силами Света и силами Тьмы.

Фактически она уже началась.

Кандор, одна из Пограничных земель, захвачен ордами троллоков. В Тарвиновом ущелье, ведущем из Великого Запустения в населенные людьми земли, кипит сражение.

Подвергшийся нападению сил Тьмы город Кэймлин, столица королевства Андор, пал под ударами приспешников Темного.

В Черной Башне — предательство.

Объединенные силы Света сходятся на свой последний совет перед великим сражением. Ранд ал'Тор — Дракон Возрожденный — заявляет, что собирается поразить Темного и готов пожертвовать ради победы собственной жизнью. Но прежде требует подписать договор о будущем мире между народами.

Впрочем, чем бы ни завершилась битва, Свет все помнит.

Свет помнит всех.

Память Света светла.

Впервые на русском!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

РОБЕРТ ДЖОРДАН
БРЕНДОН САНДЕРСОН
КОЛЕСО ВРЕМЕНИ
Книга 14
ПАМЯТЬ СВЕТА

Ответственный редактор Александр Етоев
Редактор Тахир Велимеев
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Валерий Камендо, Маргарита Ахметова, Ольга Золотова

Подписано в печать / Баспага қол қойылды 28.10.2024.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 10 000 экз.
Усл. печ. л. 64,93 (вкл. вклейку). Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-ZNF-33219-01-R